
НАУЧНЫЕ ОБЗОРЫ И СООБЩЕНИЯ**SCIENTIFIC REVIEWS
AND REPORTS**

DOI: 10.12731/2077-1770-2017-3-244-261

УДК 316.455

**ПРОФСОЮЗЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ***Аносов С.С.*

***Цель.** Целью данной работы является предварительный анализ некоторых направлений исследования института профсоюзов в российском обществе, определение наиболее значимых подходов, фиксация основных исследовательских тем, поднимаемых в связи с данным социальным феноменом.*

***Метод или методология проведения работы.** Используются методы компаративного, институционального, структурно-функционального, и, отчасти, исторического анализа. В целом, используемые методы обусловлены тем или иным анализируемым подходом, задающим конкретную методологию анализа.*

***Результаты.** Продемонстрировано, что феномен профсоюзов продолжает активно исследоваться в общественных науках, что связано с необходимостью переосмысления роли и значения «раннеиндустриальных» институтов в современном обществе. Показано, что эвристическими инструментами при рассмотрении данного института выступают следующие темы: функциональность, как соответствие генерических, изначальных задач института и фактически исполняемых им функций; роль профсоюзов в социальной консолидации и интеграции, связанная с особенностями реализации в российском*

обществе формулы «трипартизма», или социального диалога между государством, бизнесом и обществом, в котором профсоюзам отводится та или иная роль; институциональное доверие, выражающееся в той или иной степени социальной поддержки данного института и его легитимизации со стороны массового сознания. Также продемонстрировано, что одним из перспективных направлений исследований мог бы стать институциональный анализ профсоюзов на основании теорий, уделяющих внимание социокультурным и историческим основаниям институционального дизайна и развития.

Область применения результатов. *Полученные результаты могут быть применены при обосновании дальнейших исследований феномена профсоюзного движения в отечественном социуме, стать элементом учебно-методических материалов в образовательной практике, послужить в качестве одного из теоретико-методологических обоснований при формулировании и реализации стратегий социальной консолидации российского общества.*

Ключевые слова: *профсоюзы; социальный институт; российское общество; трипартизм; социальный диалог; доверие.*

THE TRADE UNIONS IN TODAY'S RUSSIA: SOME DIRECTIONS OF RESEARCH

Anosov S.S.

Purpose. *The purpose of this article is a preliminary analysis of some areas of research of the institute of trade unions in Russian society, the definition of the most significant approaches, and fixing of the main research topics raised in connection with this social phenomenon.*

Methodology. *Methods of comparative, institutional, structural-functional, and, in part, historical analysis were utilized. In general, the methods used are determined by the one or other of the approaches analyzed that in turn specify a specific analysis methodology.*

Results. *It is demonstrated that the phenomenon of trade unions continues to be actively studied in the social sciences, what is connected*

with the need to rethink the role and significance of the “early industrial” institutions in modern society. It is shown that the following topics are to be the heuristic tools for studying this institution: functionality, as compliance of generic, initial tasks of the institute and actually performed functions; the role of trade unions in social consolidation and integration, related to the peculiarities of the realization in Russia of the formula of “tripartism”, or social dialogue between the state, business and society, in which the unions have a role to play; institutional trust, expressed in varying degrees of social support for this institution and its legitimization on the part of mass consciousness. It was also demonstrated that one of the most promising areas of research could be the institutional analysis of trade unions on the basis of theories that pay attention to the sociocultural and historical foundations of institutional design and development.

Practical implications. *The obtained results can be applied in substantiating further studies of the phenomenon of the trade union movement in the domestic society, becoming an element of educational and methodological materials in educational practice, and serving as one of the theoretical and methodological grounds for formulating and implementing strategies for the social consolidation of Russian society.*

Keywords: *Trade unions; social institution; Russian society; tripartism; social dialogue; trust.*

Социальный институт профессиональных союзов в последнее время привлекает к себе все большее внимание в социальной науке, вероятно, как и всякий институт, доставшийся современному обществу в наследство ещё от ранней индустриальной эпохи, к которому неизбежно возникают вопросы в связи с реалиями сегодняшнего постиндустриального мира. Естественно, не избежало постановки этих вопросов и российское общество, причем, как исследовательские запросы, так и предлагаемые ответы характеризуются определенной неоднозначностью, связанной, на мой взгляд, с таким же состоянием в функциях, роли, и значении профсоюзов в условиях современного отечественного социума.

В частности, отмечают проблематичную роль профсоюзов авторы сборника «Профсоюзы на предприятиях современной России: возможности ребрендинга», которые на основании проведенного глубокого эмпирического исследования приходят к выводу, что принцип равноправия сторон социального партнерства в условиях современных отечественных реалий является фиктивным. Первую скрипку традиционно играют государственные органы, следующими по значимости выступают работодатели, профсоюзам же отводится последнее место. Отстаивание профсоюзами интересов работников далеко от эффективности, всякие переговоры трех сторон максимально формализуются, и сам институт трипартизма утрачивает свою действенность в формировании отношений в социально-экономической сфере [13].

К схожим выводам, и также на основании масштабного социологического проекта приходят и авторы другого исследования – «Профсоюзы и рабочий класс в современной России», по мнению которых «фактический дисбаланс власти в отношении профсоюза и менеджмента на предприятии, который проявляется в том числе в волонтаристской позиции директоров, «периферийной» роли профсоюзов и т.п. – одна из основных причин неэффективности социального партнерства на данном уровне» [12, с. 149].

Проблематика взаимодействия профсоюзов и граждан анализируется также с точки зрения вопросов социального диалога [8], политических ориентаций и идентификаций [2], социальной стратификации [10], собственно гражданского общества [3], особенностей формирования национального «коллективного капитала» [5], проблем построения действительно «социального государства» в нашей стране [14], сопоставительного анализа с зарубежными реалиями [16], и др.

Одним из наиболее естественных и эвристически обещающих, на мой взгляд, является рассмотрение феномена профсоюзного движения в России с точки зрения его значимости для социального партнерства и социального диалога в обществе. Разумеется, влияние первого (деятельность профсоюзов) на второе (социальная ин-

теграция) также неоднозначно и не лишено серьезных проблем. В частности, остается под вопросом, так сказать, естественность, или органичность сформировавшихся в отечественном социуме партнерских отношений между обществом, бизнесом и государством. В частности, М.В. Карелина замечает: «Характерной особенностью искусственно созданных отношений социального партнерства стало неравенство его сторон, состоящее в очевидном доминировании государства при слабости профсоюзов и отсутствии ответственного представительства работодателей» [6, с. 63].

Она особо подчеркивает то обстоятельство, что с формальной стороны все выглядит вполне цивилизованно и непротиворечиво: «Если ограничиться лишь анализом нормативной и публичной риторики, а также формальной регламентации процедур трехстороннего взаимодействия, сложно обнаружить какие-либо признаки депривации профсоюзов. Наоборот, во всех локальных документах, касающихся социального партнерства, провозглашается принцип равноправия и независимости сторон. В ходе подготовки региональных соглашений и заседаний областных ТК соблюдается паритетный принцип представительства. По оценкам профсоюзных экспертов, в процедурных вопросах особых барьеров для участия профсоюзов во всех этапах переговорного процесса не отмечается. С этой точки зрения создается иллюзия равновесных отношений субъектов социального партнерства» [6, с. 63]. Очевидно, что ключевое слово здесь – «иллюзия», а профсоюзы, как, впрочем, и ряд других структурных участников гражданского общества, выполняют свою роль лишь формально, если не сказать – символически. По всей видимости, именно осознание этой «символичности» и необязательности и лежит в основе слабой низовой поддержки профессиональных союзов, что, по словам Карелиной, в свою очередь «является главным фактором, который играет «на понижение» партнерского статуса профсоюзов. При этом ни отраслевые, ни территориальные профсоюзные структуры сегодня не способны выполнить консолидирующую роль, стать реальным лидером массового движения» [6, с. 67]. Разумеется, «массовое движение», активные формы социаль-

ного протеста, хоть и являются традиционным инструментом воздействия профсоюзов на работодателей и власть, в последнее время все более уступают методам инкорпорации профсоюзов в различные договорные структуры – примирительные комиссии, представительские советы и пр. С одной стороны, речь вроде бы идет об известной эволюции форм взаимодействия участников социального диалога в сторону большей цивилизованности, но с другой стороны, эти «новые» методы означают, пожалуй, в большей степени именно малую способность профсоюзов влиять на социально-экономические и политические реалии, что, опять же, связано, разумеется, все с той же слабой низовой поддержкой этих организаций.

Отсутствие поддержки является, разумеется, показателем отсутствия доверия, и последнее привлекает все более пристальное исследовательское внимание как один из ключевых факторов социального партнерства, социального диалога и социальной консолидации. По словам Л.Б. Москвина, – «Доверие и недоверие, так же как согласие и несогласие, – не абстрактные, а вполне конкретные и реально осязаемые людьми понятия. По своему содержанию они весьма многогранны. С одной стороны, эти понятия являются составляющими не экономики и социальной сферы, а психологии, с другой – оказывают непосредственное влияние на эффективность процессов социально-экономического развития» [11, с. 67]. Исследователь убедительно показывает, что доверие, являясь мировоззренческой позицией, выступает одновременно социально-психологической и политической установкой, что позволяет типологизировать данный феномен по двум основным разделам – личностное и неличностное доверие. Первое предполагает наличие доверительных отношений между конкретными людьми. Второе реализуется в политическом, социально-экономическом и правовом пространствах социума. «Личностное доверие базируется на жизненном опыте человека и возникает в результате его взаимодействия с государством, федеральными, региональными и местными органами власти, с другими людьми», в то время как неличностное, например, политическое доверие «выражается без

глубокого погружения в суть проблемы. ... Иными словами, политическое доверие включает в себя спектр мотиваций политической поддержки, объединенных одним общим свойством – в их основе лежит не опыт, а вера» [11, с. 68]. «Доверие» и «недоверие», доказывает ученый, являются структурными компонентами доминирующего в социуме общественного мнения «и являются производными от соотношения различных позиций граждан по тому или иному конкретному вопросу. Без доверия не могут успешно функционировать никакие партии, правительства, институты – ни экономические, ни политические, ни иные. Точно так же ни одна реформа, никакие серьезные преобразования не могут быть осуществлены без доверия и активного участия масс» [11, с. 68].

Профсоюзы являются одним из значимых социальных институтов, и вопрос доверия имеет к ним самое прямое отношение. Как известно, всякий социальный институт естественен по своему происхождению, но отчасти искусственен по своему существованию и функционированию. Естественен он потому, что не мог когда-то не возникнуть – сформировавшийся общественный запрос, определенная потребность вызвали к жизни соответствующий институт. Искусственен же он в силу того, что, как правило, не существует в первоизданном виде на протяжении веков, а идет вслед за общественными изменениями, раньше или позже реагирует на трансформации общественных требований к его структурам и функциям. Собственно, в этом – залог его жизнеспособности и востребованности. Недолжное исполнение институтом изначально приданных ему функций, или присвоение функций ему не свойственных, порождает институциональные структуры-девианты. Последние или корректируются сознательной общественной волей, или в итоге упраздняются. На мой взгляд, приписывание профсоюзам изначально не свойственной им воспитательно-образовательной роли является примером именно такого рода. Когда профсоюзы из медиатора и защитника превращаются в «школу коммунизма», как то было в советский период нашей страны, они неизбежно сталкиваются с эрозией своих генерических, родовых функций, вслед за чем столь

же неизбежно страдает и доверие, являющееся основой и залогом их полноценного существования. Другими словами, относительно такого института в обществе формируется антитеза доверия – сомнение, прежде всего, в их необходимости. И начиная с этой точки существования такого института может стать искусственным в подавляющей степени, что означает, что его жизнеспособность длится ровно столько, сколько будет существовать поддерживающая его политическая воля.

Доверие институтам государства и гражданского общества становится уже отдельной темой и линией исследования в общественных науках. Рассматриваются их основные задачи, анализируется характер исполнения таковых, изучаются их особенности применительно к различным общественным сферам [18]. Также исследуются возможности укрепления доверия данным общественным институтам со стороны индивида и членов организации [17].

Исследуется данный феномен и применительно к российской специфике. В частности, И.Н. Трофимова отмечает: «Институциональное доверие редуцирует растущую неопределенность и сложность современного общества, аккумулирует социальный капитал, способствует вовлечению граждан в общественно значимые практики. Причем институциональное доверие имеет большее значение, чем доверие отдельным политическим лидерам или государственным деятелям в силу большей устойчивости и преимущественно рациональной природы» [15, с. 68]. По ее мнению, в российском обществе институциональное доверие играет особую роль, что связано с довольно частой и резкой сменой политического курса, при которой складывается неопределенность ориентиров развития общества, что и послужило причиной его неравномерной стратификации и динамики, полной противоречий. Впрочем, как указывает ученый, и эмпирика и социальная теория сходятся в том, что определенный объем доверия существует в каждом обществе, и характеризуется, как правило, именно неравномерным распределением, как между социальными группами, так и относительно отдельных институтов.

Проблема доверия в отношении государственных структур и инициатив исследовалась О.А. Кармадоновым в контексте проблематики эмпатии, или чувства сопричастности граждан осуществляемым руководством страны преобразованиям. Социолог анализировал восприятие государственных программ развития страны, новых социальных и экономических институтов, идентификации граждан с новыми политическими институтами и с политическими фигурами. Вывод, к которому пришел исследователь, указывает на слабость векторов позитивной сопричастности людей к данным структурам. По полученным им данным, уровень макросоциальной консолидации российского общества представляется неудовлетворительным, что выражается через степень социальной идентификации с ведущими политическими фигурами, программами общественного развития, социально-экономическими и политическими институтами. Исследователем фиксируется практически полное отсутствие эмпатии к субъектам государственной власти и институтам, обеспечивающим проведение в жизнь их инициатив. По его мнению, дефицит эмпатии на макросоциальном уровне является столь же опасным, как и на уровне микросоциальных отношений. «Положение ещё более усугубляется тем обстоятельством, что системы базовых общественных отношений отечественного социума, фактически, не санкционированы доминирующими нормами, что вынуждает всех нас жить и мыслить пресловутыми «двойными стандартами». Одновременно, становится ясным, что эмпатическое санкционирование может распространяться только на приемлемое – как с точки зрения идентификации, так и с точки зрения нормы. Очевидно, что без должного уровня эмпатии и социальной комплементарности и должного уровня соответствия между нормой в представлениях и нормой в социальной фактичности не может сформироваться необходимое социальное самочувствие, которое призвано обеспечить успех социально-экономического развития и собственно проекта модернизации нашей страны» [7, с. 24].

В свою очередь, И.Н. Трофимова на основе результатов социологического исследования рассматривает проблемы доверия публич-

ным институтам в современной России, анализирует структуру и динамику доверия в контексте происходящих в нашем обществе событий и процессов. Исследователь отмечает низкий уровень доверия большинству институтов, за исключением Президента, причем профсоюзы находятся в таком ранжировании на одном из последних мест – им доверяют всего 24% опрошенных россиян, – меньше только у судебной системы (22%) и политических партий (15%). Исследователь в этой связи справедливо замечает: «Для российского общества характерна внешняя выраженность доверия таким институтам, как глава государства, правительство, армия и церковь, что в известной степени компенсирует низкое доверие другим институтам и удерживает его от окончательного распада. Однако большая часть насущных потребностей и интересов граждан связана с институтами, представляющими возможность реализации частных интересов – суд, органы местного самоуправления, политические партии, профсоюзы, общественные организации, доверие к которым в обществе не высоко. Все это опровергает мнение о высокой сплоченности российского общества вокруг общегосударственных интересов и заставляет обратить внимание на признаки все большей концентрации доверия в рамках неформальных и даже теневых институтов, что является угрозой национальной безопасности и стабильности существующего порядка» [15, с. 74]. Нельзя, на мой взгляд, не согласиться с тем выводом автора, что в условиях продолжающегося кризиса и роста социальной тревоги неизбежно происходит снижение доверия не только государственным институтам, но и институтам, изначально призванным обеспечивать взаимодействие между государством и обществом. Факт низкого доверия профсоюзам свидетельствует, по мнению ученого, о серьезном разочаровании в возможности самоорганизации и согласования интересов даже на уровне собственных трудовых коллективов.

Наличие доверия говорит о возможности социального партнерства, соответственно, его отсутствие указывает на потенциальный источник социальной конфронтации. Именно так к данной проблеме подходят К.Н. Калашников и В.В. Шаров, которые анализируют

проблемы взаимодействия наёмных работников и работодателей в РФ на основе социально-экономической статистики, оценок экспертов и результатов социологических опросов. По мнению указанных исследователей, основными причинами проблем трудовых отношений в российском обществе сегодня являются, во-первых, сложная экономическая конъюнктура, и, во-вторых, правовой нигилизм работодателей, которые часто попросту игнорируют положения трудового кодекса РФ и условия коллективных договоров. В силу того, что трудовой конфликт и забастовка требуют значительных затрат времени и сложных скоординированных действий, работники пытаются защитить свои социально-трудовые права другими способами, в числе которых предупредительные обращения в адрес работодателей, а также петиции в органы исполнительной власти. По словам социологов, – «непосредственное обращение в государственные инстанции, правоохранительные органы в современных условиях – значительно более эффективный способ привлечь нанимателей к ответственности, чем “процедурный диалог” с ними. Функции профсоюзов как арбитров в разрешении споров между нанимателями и наёмными работниками вряд ли можно оценить однозначно. Сила профсоюзного движения снижается во всём мире и Россия не исключение. Об этом свидетельствует устойчивый отток членов из профсоюзных рядов, а также сокращение числа первичных организаций» [4, с. 79]. Отток членов профсоюза действительно впечатляет. По приводимым авторами данным, «Если в 1992 г. численность членов профсоюзов в рамках ФНПР достигала 65 млн человек, то к 2016 г. она сократилась примерно до 20,7 млн, то есть в 3 раза. ...Эксперты называют различные причины этих колоссальных потерь, включая снижение объемов производства, ликвидация и реорганизация предприятий, сокращение рабочих мест, привлечение иностранной рабочей силы, нежелание платить профвзносы, недостаточная активность профорганизаций по работе с молодёжью, по вовлечению работников в профсоюзы и созданию первичных профорганизаций на предприятиях. Среди причин утраты влияния профсоюзов и **общее недоверие** (выделено мною – С.А.) россиян к

ним. Так, деятельность профсоюзов одобряют 37% и не одобряют 31% опрошенных. По результатам социологических исследований ИСЭРТ РАН в Вологодской области по уровню доверия граждан профсоюзы (29%) уступают судам (44%), прокуратуре (40%) и региональным органам исполнительной власти. Особым недоверием профсоюзы пользуются на селе, где лишь 19% жителей им доверяют, тогда как в крупных городах эта доля достигает 33%. Удельный вес населения, выражающего недоверие к профсоюзам, всё же уравнивается той его частью, которая это доверие сохраняет. Весьма симптоматично и то, что большая часть опрошенных (41%) сформулировать своё отношение к профсоюзам и вовсе затруднилась. Это свидетельствует об отсутствии связи между гражданами и профсоюзными организациями. Жители региона не слишком понимают, чем занимаются эти, казалось бы, близкие к человеку и широко распространённые общественные организации. Доверие к профсоюзам подрывает и распространённое мнение, что они действуют в согласии с органами власти, а не ведут с ними непримиримую борьбу. Профсоюзные лидеры и сами признают свою заинтересованность в решении сложных правовых вопросов мирными путями, достижении компромисса с властью» [4, с. 79–80].

Таким образом, картина предстает довольно удручающая, и усугубляется она ещё и тем фактом, что такое положение вещей, возможно, обусловлено культурно-историческими особенностями нашей страны. Связь социально-экономических и прочих институтов уже достаточно артикулирована в науке. В частности, гарвардские экономисты А. Алесина и П. Джулиано прямо анализируют взаимодействие культуры и формальных институтов. Учеными демонстрируется роль культуры в экономическом развитии, подчеркивается роль индивидуализма, кооперации, доверия, семейных связей, и различных форм регулирования общественных отношений, исследуются и сравниваются характеристики рынка труда и социальной политики. Исследователи выявляют эффекты обратной связи между культурой и институтами в разных контекстах и приходят к выводу об обусловленности существующих в данном обществе инсти-

тутов основными культурными установками [1]. Эта же детерминированность лежит в основе известной теории «зависимости от пройденного пути» (“path dependence theory”) и теории «культурной значимости» (“culture matters”), сформированных в западном общественном сознании.

В концепции «зависимости от пути» было разработано, в частности, понятие «критической траектории», с помощью которого описывается процесс реализации этой детерминации. В самом общем виде он предполагает наличие предшествующих условий, допускающих обусловленные варианты решений, которые в свою очередь формируют специфичную траекторию институционального развития и консолидации, плохо поддающуюся пересмотру. Характерно, в то же время, что такой путь предполагает и определенные выгоды для избирающей его социальной системы (общества или личности). В частности, он минимизирует трату ресурсов, сохраняет определенную устойчивость положения, и тем самым способствует дальнейшему усилению данной траектории, укреплению сил, поддерживающих решения такого рода. В политике и экономике, как показано, в частности, С. Пейджем, П. Пирсоном и др., эти выгоды включают в себя как политический капитал (влияние), так и вполне материальный аспект, за счет увеличения доходов заинтересованных групп [20; 21].

В общественных науках концепция «зависимости от пути» часто перекликается с теорией «импринтинга», согласно которой любая социальная система формируется изначально под воздействием определенных факторов окружающей среды (в широком понимании данного термина), и затем демонстрирует склонность к воспроизводству сформированных качеств и реакций, несмотря на то, что условия среды могут уже давно измениться. Этот подход используется как для исследования институтов, так и для анализа особенностей организационного функционирования и развития [19].

В свою очередь, теория «культурной значимости» акцентирует внимание на культурной и исторической обусловленности институциональной преемственности и определенных состояний различных общественных сфер – экономики, политики, образования, и пр. [9].

С учетом указанных концептуализаций институционального развития характер, наполненность и особенности функционирования института профсоюзов в различных социокультурных реалиях представляются, в общем, достаточно логично разнообразными. В этом случае, однако, мы должны задаться вопросом – сохраняет ли институт профсоюзов в современном российском обществе свои генерические функции, и более того – обладал ли он этими функциями когда-либо вообще? Ответ на эти вопросы выходит за пределы задач данной статьи, но автор надеется в дальнейших своих работах рассмотреть его в деталях.

Таким образом, множественность исследовательских подходов, с одной стороны, говорит о неослабевающем исследовательском интересе к феномену профсоюзов вообще и особенностям их функционирования в российском обществе, в частности, с другой же стороны, эта «полиобъектность» указывает на все ту же известную неоднозначность роли профсоюзов в отечественных реалиях. С одной точки зрения, они представляют собой почти традиционный, вполне формализованный, призванный регулировать совершенно конкретную сферу общественных отношений социальный институт. С другой же точки зрения, функциональная аутентичность этого института в современной России вызывает серьезные сомнения. В любом случае, наличие социальной проблематичности в той или иной сфере говорит нам о том, что исследовательский интерес к ней не будет ослабевать ещё длительное время.

Список литературы

1. Алесина А., Джулиано П. Культура и институты // Вопросы экономики. 2016. № 11. С. 24–56.
2. Воробьева И.В. Противоречия и парадоксы политических ориентаций в структуре жизненного мира россиян // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 17–26.
3. Ирхин Ю.В. Гражданское общество: современные проблемы анализа // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 6. С. 68–82.

4. Калашников К.Н., Шаров В.В. Трудовые отношения в России: между партнерством и конфронтацией // Социологические исследования. 2017. № 4. С. 73–81.
5. Карачаровский В.В., Шкаратан О.И. Формируя национальный коллективный капитал: о прямом и косвенном участии граждан в воспроизводстве социально значимых благ // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 3–13.
6. Карелина М.В. Региональные профсоюзы в социальном диалоге // Социологические исследования. 2005. № 3. С. 62–70.
7. Кармадонов О.А. Нормы и эмпатия как факторы социальных преобразований // Социологические исследования. 2012. № 4. С. 17–25.
8. Комаровский В.В. Социальный диалог в России // Общественные науки и современность. 2006. № 1. С. 21–32.
9. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона. М.: МШПИ, 2002. 320 с.
10. Мартьянов В.С. Социальная стратификация современных обществ: от экономических классов к рентным группам? // Социологические исследования. 2016. № 10. С. 139–148.
11. Москвин Л.Б. Доверие как важнейшая предпосылка согласия в обществе // Согласие в обществе как условие развития современной России (политические и социальные аспекты). М.: Ин-т социологии РАН, 2011. С. 67–78.
12. Олимпиева И.Б. Профсоюзы на предприятиях современной России: возможности ребрендинга (Рецензия) // Социологические исследования. 2010. № 9. С. 148–150.
13. Профсоюзы на предприятиях современной России: возможности ребрендинга / Под ред. И.М. Козиной. М., 2009. 156 с.
14. Социальное государство в контексте динамики политических отношений (Круглый стол) // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 3. С. 163–202.
15. Трофимова И.Н. Структура и динамика институционального доверия в современном российском обществе // Социологические исследования. 2017. № 5. С. 68–75.

16. Цысина Г. Профсоюзы стран Запада сегодня // Общество и экономика. 2009. № 4. С. 227–246.
17. Hurley R.F., Gillespie N., Ferrin D.F., Dietz G. (2013) Designing Trustworthy organizations. *Sloan Management Review*. 54(4): 75–82.
18. Kramer R., Pittinsky T.L. (eds.) (2012) Restoring Trust in Organizations and Leaders: Enduring Challenges and Emerging Answers. Oxford University Press. 304 p.
19. Marquis C., Tilcsik A. (2013) Imprinting: Toward A Multilevel Theory. *Academy of Management Annals* 7(1): 193–243.
20. Page S.E. (2006) Path dependence. *Quarterly Journal of Political Science*. Now Publishing Inc. 1 (1): 88–99.
21. Pierson P. (2000) Increasing Returns, Path Dependence, and the Study of Politics. *American Political Science Review*, Vol. 94, No. 2: 251–267.

References

1. Alesina A., Dzhuliano P. Kul'tura i instituty [Culture and Institutes]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], no 11 (2016): 24–56.
2. Vorob'yeva I.V. Protivorechiya i paradoksy politicheskikh oriyentatsiy v strukture zhiznennogo mira rossiyan [Contradictions and paradoxes of political orientations in the structure of the vital world of Russians]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Research], no 1 (2016): 17–26.
3. Irkhin Y.V. Grazhdanskoye obshchestvo: sovremennyye problemy analiza [Civil Society: Contemporary Problems of Analysis]. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya* [Socio-Humanitarian Knowledge], no 6 (2016): 68–82.
4. Kalashnikov K.N., Sharov V.V. Trudovyye otnosheniya v Rossii: mezhdunarodnoye partnerstvo i konfrontatsiyey [Labor relations in Russia: between partnership and confrontation]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Research], no 4 (2017): 73–81.
5. Karacharovskiy V.V., Shkaratan O.I. Formiruyaya natsional'nyy kollektivnyy kapital: o pryamom i kosvennom uchastii grazhdan v vosproizvodstve sotsial'no znachimykh blag [Forming the national collective capital: the direct and indirect participation of citizens in the reproduc-

- tion of socially significant goods]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Research], no 12 (2016): 3–13.
6. Karelina M.V. Regional'nyye profsoyuzy v sotsial'nom dialoge [Regional trade unions in social dialogue]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Research], no 3 (2005): 62–70.
  7. Karmadonov O.A. Normy i empatiya kak faktory sotsial'nykh preobrazovaniy [Norms and empathy as factors of social transformations]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Research], no 4 (2012): 17–25.
  8. Komarovskiy V.V. Sotsial'nyy dialog v Rossii [Social dialogue in Russia]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], no 1 (2006): 21–32.
  9. Kul'tura imeyet znachenije. Kakim obrazom tsennosti sposobstvuyut obshchestvennomu progressu [Culture matters: How Values Shape Human Progress]. Eds. L. Harrison, S. Huntington. Moscow, 2002. 320 p.
  10. Mart'yanov V.S. Sotsial'naya stratifikatsiya sovremennykh obshchestv: ot ekonomicheskikh klassov k rentnym gruppam? [Social stratification of modern societies: from economic classes to rent groups?]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Research], no 10 (2016): 139–148.
  11. Moskvina L.B. Doveriye kak vazhneyshaya predposylka soglasiya v obshchestve [Trust as the most important prerequisite of consensus in society] / Soglasiye v obshchestve kak usloviye razvitiya sovremennoy Rossii (politicheskiye i sotsial'nyye aspekty) [Consent in society as a condition for the development of modern Russia (political and social aspects)]. Moscow, 2011, pp. 67–78.
  12. Olimpiyeva I.B. Profsoyuzy na predpriyatiyakh sovremennoy Rossii: vozmozhnosti rebrandinga (Retsenziya) [Trade unions at the enterprises of modern Russia: the possibility of rebranding (Review)]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Research], no 9 (2010): 148–150.
  13. Profsoyuzy na predpriyatiyakh sovremennoy Rossii: vozmozhnosti rebrandinga [Trade unions at the enterprises of modern Russia: the possibility of rebranding] / Ed. I. M. Kozina. Moscow, 2009. 156 p.
  14. Sotsial'noye gosudarstvo v kontekste dinamiki politicheskikh otnosheniy (Kruglyy stol) [Social state in the context of the dynamics of political

- relations (Round table)]. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya* [Socio-Humanitarian Knowledge], no 3 (2017): 163–202.
15. Trofimova I.N. Struktura i dinamika institutsional'nogo doveriya v sovremennom rossiyskom obshchestve [Structure and dynamics of institutional trust in modern Russian society]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Research], no 5 (2017): 68–75.
16. Tsysina G. Profsoyuzy stran Zapada segodnya [Trade Unions of Western Countries Today]. *Obshchestvo i ekonomika* [Society and Economy], no 4 (2009): 227–246.
17. Hurley R.F., Gillespie N., Ferrin D.F., Dietz G. (2013) Designing Trustworthy organizations. *Sloan Management Review*. 54(4): 75–82.
18. Kramer R., Pittinsky T.L. (eds.) (2012) Restoring Trust in Organizations and Leaders: Enduring Challenges and Emerging Answers. Oxford University Press. 304 p.
19. Marquis C., Tilcsik A. (2013) Imprinting: Toward A Multilevel Theory. *Academy of Management Annals* 7(1): 193–243.
20. Page S.E. (2006) Path dependence. *Quarterly Journal of Political Science*. Now Publishing Inc. 1 (1): 88–99.
21. Pierson P. (2000) Increasing Returns, Path Dependence, and the Study of Politics. *American Political Science Review*, Vol. 94, No. 2: 251–267.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Аносов Сергей Сергеевич, председатель первичной профсоюзной организации студентов
Иркутский национальный исследовательский технический университет
ул. Лермонтова, 83, г. Иркутск, 664074, Российская Федерация
anosov_ss@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Anosov Sergey Sergeevich, Leader of the Students' Union
Irkutsk National Research Technical University
83, Lermontov St., Irkutsk, 664074, Russian Federation
anosov_ss@mail.ru